

Ольга
Кома

ПОД ШКУРКОЙ СЕРОЙ МЫШКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Кома

Под шкуркой серой мышки

«Автор»

2023

Кома О.

Под шкуркой серой мышки / О. Кома — «Автор», 2023

Я стала студенткой престижного столичного университета, имея не самые выдающиеся результаты. Я серенькая мышка среди светил магии, но я не сдамся! Мой путь тернист, но... «через тернии к звездам»! И пусть ужасный профессор захлебнется своим высокомерием!

© Кома О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Кома

Под шкуркой серой мышки

*Мы, люди – словно маленькие, слепые мышки в стеклянной банке.
В ней мы бегаем, создаем иллюзию работы, Хозяин все видит и по вере
каждого дает нам блага для временного обитания, и если мы делаем что-
то не так, он нас наказывает, во благо нам же.*

Н. Симонян

Пролог

В кабинете, сверкающем белизной интерьера так, что резало глаза, находились двое мужчин. В своих темных костюмах в стерильно белом окружении стен и мебели они выделялись, как капли черной краски, забытой и не стёртой неряшливым художником. Внешне похожие друг на друга, без сомнения, отец и сын стояли около панорамного окна, глядя друг на друга недовольно, а напряженные позы говорили о том, что встретились родственники явно не погоду обсудить, и в возникшем споре один не хочет уступить другому.

– Ещё раз повторяю, что девушку трогать запрещаю.

– Я разочарован. Из-за какой-то юбки, ты хочешь послать в черную дыру весь проект и подвергнуть себя риску? Не узнаю тебя.

– Я устал с тобой спорить. Найди другую батарейку.

– Ты знаешь сроки. На поиски нет времени. Меня не интересуют твои розовые сопли.

Мы не можем всех подвести.

– Она не справится, как многие до нее, и умрет, ты понимаешь это?

– Понимаю больше тебя, но если протянем время, ты и многие твои друзья, просто знакомые потеряют магию, а это хуже смерти.

Молодой мужчина в отчаянии стукнул по оконной раме. Боль отрезвила, его плечи опустились. Ситуация, в которой он оказался, раздирала его на части. Слишком привязался. Нежеланные чувства становились реальной проблемой.

– Скоро все кончится. Остался последний шаг. Ещё два магических срыва, и мы поможем всем.

– Два? Она не выдержит.

– Сможет. Ее показатели говорят, что два точно. Будет ли жива после второго, гарантий нет.

– Я тебя понял.

Опустил взгляд на начищенные ботинки, кивнул своим мыслям, развернулся и покинул кабинет. Он попытался, но потерпел неудачу. А сейчас торопился на встречу к девушке, которая, не зная, может спасти многих, в том числе и его, ценой собственной жизни.

Глава 1

На улице лил дождь. Тяжёлые капли воды стучали в окно, а сильный ветер качал деревья, низко пригибая их верхушки к земле. Мерзко! Даже мурашки озноба пробежали по телу, стоило представить, каково сейчас прохожим. Обняла ладошками теплую большую кружку и отпила из нее. Гадость!

Кофе горчил.

Я не кофеман, но кружка хорошего кофе по утрам будит во мне оптимиста и раскрашивает мир красками. Одним словом, бодрит! Но сегодня утром кофе горчил, как и мои мысли всю неделю. Я не сдам, он просто специально меня завалит на экзамене. Мстительная задняя ягодичная мышца! Эх, бабушка! Не быть мне леди! Послезавтра итоговый экзамен у четвёртого курса по прикладной магии в университете. Сдавшие студенты могли выбрать любую специальность и пройти ещё 2 года обучения. В противном случае, получаешь диплом помощника по магическому искусству и отправляешься в свободное плавание, относительно свободное. Кто-то сказал, что свобода – это иметь выбор. Не сдам экзамен и буду свободно выбирать из обширного списка дипломированных магов, кому лизать пятки в качестве помощника за мизерную зарплату. Шанс получить диплом высшей категории таял, как и мои мечты о престижной работе.

Тяжело опустилась на стул, немного расшатанный за годы общажной жизни. Взгляд рассеянно заскользил по светлой комнате, отмечая привычную обстановку: бежевые стены, входная дверь с плакатом известного футболиста (он, конечно, не красавчик, но на него смотреть приятней, чем на обшарпанную дверь), справа и слева от входа два коричневых шкафа с одеждой; три кровати в ряд, три тумбочки, маленький холодильник, большой деревянный стол посередине. Напротив двери два окна с широкими подоконниками, на которых в беспорядке разбросаны маленькие яркие подушки. Сколько всего пережили эти подушки: и размазанную от слез тушь, и пролитое от смеха вино, и капнувший шоколад и... можно еще долго перебирать в памяти яркие моменты! Я не хочу уезжать! Четыре года мне было здесь хорошо! Но стоило признать еще два месяца назад, что хорошее всегда заканчивается.

Вспомнила, как поступила в университет. Перед моим выпуском из школы моей семье, наконец-то, выдали новую квартиру взамен аварийной. Папу повысили до начальника отдела на заводе, а мама нашла высокооплачиваемую работу. Я неожиданно из твёрдой хорошистки попала в отличницы, получив высшие баллы по всем предметам. Возможно, платиновый значок об окончании школы повысил мою самооценку или слова бабушки Фаины:

– Милая, сейчас в твоих руках молодость – самое ценное, не про...ссри её, как я!

А может прошедший счастливый год натолкнул на мысль попробовать дернуть удачу за хвост ещё раз? Я не пошла поступать в местный колледж, не стала блокировать магию, как мои родители, а подала документы в столичный магический университет, надеясь поступить бесплатно! На запечатание магии у меня оставался ещё год, дальше без диплома, но с активной магией жить запрещалось и наказывалось государством. Владение магией давно стало прерогативой аристократии, потому как обучение было очень дорогим.

Своим соврала, что написала заявление на поступление в колледж. А потом всю ночь редела, думая, что поступила рискованно и необдуманно. Две кошмарные недели ждала. Шансы поступить были, но мизерные. И вот письмо: "Вы зачислены...!" Шок у родителей, слезы и сопли у меня.

Помню, как четыре года назад меня провожали в столицу родители и бабушка. Поезд скоро тронется, а я ещё даже не села, получая от родителей последние наставления, которые уже не слышала, оглушенная волной чувств. Мне страшно и радостно одновременно, и этот коктейль эмоций бурлил и не давал сосредоточиться на маминых словах. Но бабушка не дала

погрузиться в себя и, обращаясь ко мне, громко прокуренным голосом на всю платформу сказала:

– Ляля! Талант, как геморрой, либо есть, либо нет! Геморроя у тебя нет! А талант есть! Воспитывай!

Бабушке верить можно: она тридцать лет терапевтом проработала. Сказала, нет геморроя – значит, нет!

Было трудно. Очень. Для столичного университета моих знаний и практических навыков в магии было недостаточно. И где мне её было взять? Практику? Во избежание денежных трат на ремонт страдающего от молодых магов оборудования в нашей школе занятия случались крайне редко. Поэтому необходимых магических умений и достижений у меня не было. Заниматься самостоятельно дома запрещалось законом, а индивидуальные уроки – слишком дорогое удовольствие. Но я старалась. Из веселой, симпатичной и общительной девушки я превратилась в серую заучку. Никогда не считала себя красавицей: всё равно истинная внешность мага проявлялась только после 22 лет во время появления дара. Кардинальных изменений, конечно, не происходило: раскрытый дар добавлял краски и яркость образу. Парням нравилась и такая: стройная, среднего роста, длинные светло-русые волосы и голубые глаза. Из-за постоянных тренировок и зубрежки я похудела, волосы потускнели, кожа приобрела зеленоватый оттенок. Симпатичной меня не назвала бы даже бабушка, а у неё весьма низкие требования к женской красоте. По её словам, хорошая женщина, как хорошая лошадь, должна иметь крепкий круп и здоровые зубы.

Однако упорный труд позволил добиться хороших результатов в учёбе. Но если не сдам... Никаких "если"! Я не сдам! Но почему некоторым преподавателям нельзя было подождать каких-то два месяца до экзамена, а потом искать замену? Устало закрываю глаза: экзамен ещё впереди, а я уже сдалась. Где я ошиблась? Может в тот день, когда получила дверью в лоб. Без сомнения это был знак свыше, только тогда мне казалось, что шишак на лбу – просто шишак на лбу, а не знамение скорой беды. Под стук капель за окном опять в памяти всплыло забытое.

В тот день я проспала! Первый раз в жизни! И опаздывала, сильно, страшно, бессовестно... Эпитетов много. И ни один не сможет выразить моего состояния, когда я летела по коридору факультета, и в голове билась только одна мысль: Лишь бы успеть!

Удар, резкая боль, искры из глаз. Я врезалась в дверь деканата. Её просто открыли с другой стороны, а я не успела притормозить, потому что опаздывала на лекцию по прикладной магии. Этот предмет преподавал профессор Агинский – фанатик своего предмета, сухонький, низенький старичок, прихрамывающий на одну ногу, за что получил от студентов прозвище – Костыль. Если было бы можно, он сжигал бы всех бездарей и лентяев на костре. Пропуск одной его лекции – экзамен сдашь только с комиссией.

В себя пришла от тёплого импульса магии и ощущения прохладной руки на лбу. Открываю глаза и понимаю, что сижу на полу в окружении рассыпавшихся листов моей курсовой, которую я писала несколько ночей подряд. Блуждающий по листам взгляд запнулся о мужские чёрные ботинки. Мой стукнутый мозг сразу выдал, что на эти кожаные ботинки от известного бренда потрачена сумма дохода моей семьи за месяц, естественно с учётом бабушкиной пенсии. А потом я услышала мужской голос... Спаси меня магия! Никогда не была ценителем! Но неожиданно стала, или удар в лоб сдвинул мои извилины?!

– Девушка, вставайте!

– Эээ? Что? – спросила, посмотрела и занавес (в голове, конечно). До встречи с незнакомцем думала, что Виталик мне нравился, даже считала, что влюблена. Если бы меня спросили мнение о хозяине ботинок, я не смогла бы ответить прилично. Но сразу вспомнила рассказ бабушки Фаины о первой встрече с дедом:

– Тахикардия и потоп в трусах!

И это не я так сказала, а пожилая, не совсем здоровая головой, но горячо любимая мной родственница. А как верно, прямо в яблочко, точнее не скажешь. Сижу, улыбаюсь и восторженно смотрю в глаза, завораживающего серебристо-серого цвета, очень красивые, но злые! А сногшибательный брюнет (Иен Сомерхольдер вот его вижу, дорогие читательницы!) что-то шипит змеюкой:

– Это уже выходит за грань моего терпения! Вставайте немедленно! Я Вас вылечил! Сумасшедшая! Более глупого способа Вы придумать не могли?

Так, стоп. Приходи в себя Ляля, тут права качают, а ты мозг отключила. Блин...Весь кайф испортил! Действительно, боли не было, состояние нормальное, только немного в шоке, но после слов этого мерзкого му.. хомора (я же приличная и воспитанная!) пришла в себя.

– Красавчик, эээ, мужчина, не кричите. Дайте руку!

Но неизвестный гонд.. ольер даже не пошевелился! Пришлось кое-как вставить самой, сильно чувствуя ноющий круп, который по не понятным причинам не вылечили. А мог бы, жмот, мне приятно, а ему галочка в карму.

– Вы что себе позволяете? Я ещё мог все утро терпеть вас всех у проходной, но мы находимся в вузе, не забывайте о приличиях! – выдал бред сумасшедшего, развернулся и ушёл.

Какое-то время, находясь в ступоре, собирала листы, а потом стала вспоминать, что соседки по комнате и по совместительству подруги что-то эмоционально обсуждали накануне, мешая выполнять задания.

– Магия, соедини нас! Ах, помоги хоть глазком! Какооой! Обалдеть!

Ничего не поняла и лучше бы не спрашивала! Оказалось, к нам в университет пригласили знаменитого на весь мир мага-универсала в энном поколении Йена Борз. Я про него тоже слышала, не совсем же из глуши, но достижения его отца вызывают больше трепета и почтения, можно сказать, сыночек, как бесплатное приложение, вдовесок к нему шел. От девчонок в тот вечер не услышала ни об одном открытии молодого профессора в магии, зато узнала, что молод, очень богат, холост, красив до мурашек, что не удивительно, ведь он высший маг! А после той памятной встречи добавила в этот хвалебный ряд, что он, конечно, красавчик, но муда..хм..грубиян, хам, и...эээ..истеричка! Точно! Истеричка!

Вопреки всем злоключениям я успела попасть на занятие раньше преподавателя. Рухнула за парту к своим девчонкам и выдохнула.

Судьба была жестока со мной в тот день. В аудиторию через минуту зашёл профессор Агинский, а следом.. Йен Борз.

– Здравствуйте, дорогие студенты. Думаю, ученого рядом со мной представлять не нужно! Вы все его знаете! Господин Йен Борз до конца этого года будет преподавать у вас мою дисциплину, а через два месяца принимать экзамен. В следующем учебном году с некоторыми из вас, кто сдаст экзамен, вновь встретимся! А теперь передаю вас в руки моему коллеге и откланиваюсь.

Профессор ушёл, а мой личный капец остался! Это крах! Когда буду думать, а потом говорить? Красавчиком назвала своего преподавателя! Но я же не знала! И можно списать на комплимент, я не соврала!

– Здравствуйте! Сейчас переключка для знакомства. Задача – поднять руку, когда прозвучит ваша фамилия из списка.

Задумалась о себе несчастной и чуть не пропустила свою фамилию:

– Мышкина?

– Здесь! – подняла руку и опустила, не отрывая взгляда от тетради. Свое состояние описать трудно, но первое чувство – разочарование. Привыкла я за четыре года испытывать к преподавателям уважение и восхищение, все-таки столичный и самый престижный вуз страны! А известный ученый дрянным человечком оказался, думал обо мне непонятно что! Но помог же.. И тут слышу:

– Мышкина значит! Ольга Петровна! Хм..

И хмык его не понравился мне сразу.

– Котин?

Переключка продолжалась, а телефон в кармане пиджака не прекращал вибрировать от сообщений подруг:

"Моя сладость! Так бы и съела его!" – Маринка, соседка по кровати справа, сладкоежка.

"Если он продолжит говорить таким голосом! Я уплыву)". Сообщение от Юльки – девчонки "оторви и положи аккуратно", тоже соседка. Остальные – даже читать было стыдно.

"Киса, че этот борзой на тебя смотрит?" – Виталик активизировался! Утром написал бы лучше, и не проспала бы! опа.. а вот и виноватого нашла! Я ж молодчина!

Бах! Бах! (Взрыв хлопушек).

Поток воспоминаний прервался самым жестоким способом: рука дёрнулась, и кофе попал на джемпер, любимый, между прочим, кашемировый, пудрового цвета. Здравствуй, черненькая полосочка!

– С днём рождения, подруга! – кричит Юлька и дудит, одновременно пытаюсь пролезть в дверной проём с ворохом пакетов.

– С днём рождения, мармеладка моя! Мужика тебе вкусного, да побольше! – голосит Маринка, которая Виталию моего мужиком не считала. "Худоват!" – припечатала она, и с тех пор он был для неё не Виталия, а Хиля (ударение на "я").

Юлька, не сдерживая себя, начинает хохотать, через хрюканье поясняя:

– Маринка опять на диете!

Маринкина диета – бич для окружающих. У Маринки нормальная фигура, талия не осинка, но всё остальное аппетитное. Однако как в это поверить, если бывший, со слов Маринки, всегда считал, что ей нужно скинуть пару килограммов (скорее всего его слова были про 5 раз по 2 килограмма). Ну, как? Скажите мне, как можно было променять эту красотку с изумрудными глазами и ярко-красными волосами на бледную и тоненькую Люську из параллели? Вот и упала у Маринки сначала грудь, потом попа. Но мы-то, подруги, смотрели глубже и видели, что ещё ниже вышперечисленного упали её самооценка и вера в себя. А потом её разнесло. Носило её в столовую, кондитерскую и магазин за пирожками, пирожными и конфетами, по ее словам, засахаривать стресс. Мы помогли, как могли. Отвели её к психологу-телепату. Совет был один: "Полюби себя!" А от обжорства посоветовал тренинг: нужно называть окружающих неприятных тебе людей согласно своим продуктовым предпочтениям. Но Маринка поняла по-своему, и теперь, когда садилась на диету, все её знакомые обзаводились характеристиками пирожных, булочек и остальной продукции, что продавалась в кондитерской рядом с общежитием.

– Спасибо, девчонки! – пытаюсь перекричать шум.

Джемпер забыт, плохое настроение тоже. На большом письменном столе, стыдливо прикрытом куцей скатертью в мелкий красный цветочек, уместился торт, закуски и подарочные коробки. Девчонки подарили серебряный браслет с оберегом. Подарки от родителей и бабушки пришли почтой, а поздравления получила по видеосвязи. Приятно, когда тебя поддерживает семья и гордится тобой. Родители подарили популярный и очень дорогой парфюм: цветочные нотки жасмина, фрезии и розы... ммм.. Обожаю.. и родителей тоже! Бабушка, такая затейница, заказала подарочный сертификат в магазине женского белья. Увидев название, я услышала стук упавшей челюсти. Вот бабушка дает! А казалась приличной пенсионеркой!

– Оль, ты точно не дочь миллионера? – Юлька так пристально на меня посмотрела, как будто искала на мне скрытые черты всех миллионеров. Потом ее взгляд потух! А я-то надеялась! Со стороны, говорят, всегда виднее.

– Юль, правильнее спросить: Ты точно не внучка миллионерши? Я сама в шоке, если честно. Конечно, сегодня судьбоносный день – раскроется мой дар. Но от своих не ожидала...

– Зефирка моя, это же круть! Сегодня вечером в клуб, а сейчас по магазинам, купим тебе что-нибудь сногшибательное.

– Девчонки, мы же договорились, сильно не разгоняться, мне в полночь уже в комнате надо быть. Сами знаете, лучше в кровати такой момент встречать.

Девчонки знали – они уже получили свои плюшечки (ну, спасибо Мариночка!), то есть раскрыли дар. Юляша получила способности к инженерии. Ее привлекает профессия авиаинженер, хотя может управлять любой техникой, чинить её и конструировать, но бредит самолетами. Это сейчас она такая спокойная и уверенная в себе. В свой день рождения подруга тоже сидела с нами в комнате. Нет, это мы сидели, а она носилась из угла в угол и ждала. В результате, мы дождалась отключения электричества, сторовших чайника и холодильника. Говорят бестолковым: ложитесь в кровать, успокойтесь и попробуйте уснуть – магия всё сделает без вас. Ага, как же! Да мы втроем не могли уснуть. Было волнительно, переживательно и очень любопытно, как станет выглядеть наша подруга, о даре думала, наверное, только Юлек. Ожидание того стоило: из туманной дымки к нам вышла жгучая брюнетка с карими, почти чёрными, глазами. Я и Маринка даже замерли. Красотка! И про дар забыли. И тут треск, взрыв, визг и темнота! Всё обошлось, спасибо Магии! Поэтому мне желательно попасть в кровать вовремя.

К обеду решили собираться по магазинам. Девчонки ещё были в душевой, когда в дверь постучали. Открыв, увидела огромный букет красных роз и улыбающегося Виталика. Симпатяжка он у меня! Жилистый, высокий блондин с карими глазами и идеальным носом. Мой идеал – это прямой и тонкий. О да! Это мой фетиш! (Том Харди, дамы).

– Любимая, с днём рождения! Куда поставить?

– Спасибо, Виталь! Давай на подоконник!

Не успела оценить красоту букета, как меня подхватили, закружили и поцеловали нежно – нежно, смакуя... Ням.. Умеет же! ООо.. как умеет! Из головы вылетели все мысли, кроме одной: каким бельём его поразить красным или белым в горошек? Просто на мне была сборная солянка. Это немного отрезвило. Что это он?! Всегда такой сдержанный!?

– Соскучился? – спросила, поправляя растегнутый халатик, и когда успел?

– Очень! – и сразу обнял, прижал. Странно, отношения у нас ровные, без страстных порывов.

– Это тебе, поздравляю!

Виталик отстранился и достал из заднего кармана бархатную коробочку. Я сразу напряглась. За год отношений Виталик ни разу не подарил мне ювелирки. Как по мне, он не был жадным, скорее бережливым. Такие мужчины будут дарить украшения своим будущим жёнам. Как говорить – всё в семью! Ааа! Мысль не понравилась! Замуж за Виталика я не собиралась! И не в карьере дело. Он мне очень нравился, и секс с ним классный! Только любви к нему я не чувствовала, симпатия была, но на ней в семье далеко не уедешь. Мне бабушка говорила, что дедушку сильно любила: как улыбнется ей, сердце екало. У меня тоже от Виталика... гм.. екало, но не сердце.

– Спасибо, Виталик! – говорю и открываю коробочку – тушите свет! Паника паникует! Кольцо! Умеют же некоторые портить настроение в такой день!

– Лапуль, я давно... – Виталик не успевает ничего сказать: дверь распахивается, и со смехом влетают девчонки. Хорошие мои!

– Оль!

– Оля! Это нечто!

– Что мы сейчас услышали! Ты не поверишь! Наш... – Маринка видит Виталика и закрывает рот рукой, наверное, помогая удерживать язык за зубами.

– Привет! – нестройный хор голосов.

– Привет! Я пойду. У меня экзамен скоро. Ещё раз с днём рождения! Увидимся в клубе.

Целует и быстро уходит.

Немая сцена. Девчонки смотрят на красивое золотое колечко с голубыми камушками под цвет моих глаз, а я – под кровать. Где ты там красненькое, полусладенькое? Захлопываю коробочку и направляюсь к кровати: под ней стоит ящик с барахлом, а на дне... даже во рту пересохло...хм...и руки дрожат. Так, кольцо под подушку, сама под кровать.

– Бокалы найти бы еще. Если их нет, и кружка сойдет, – бормочу.

– Оль, ты что делаешь?

– Шоколадка моя, Хиля твой и там тебя найдёт.

– Понимаете, девочки, мне срочно надо накапать бокал вина! – говорю и, наконец, достаю бутылку и тут же, не вставая с колен, лезу к тумбочке.

– Оль, мы всё правильно поняли? Виталик тебе предложение решил сделать?

– Ага! Но не успел, за что вам спасибо, спасли. Где штопор, а?

– Вот. И бокалы!

– Мариночка, умничка, давай быстрее.

– Оль, отдай бутылку, мне что-то твоё состояние не нравится.

Юлька отобрала моё лекарство и села со мной на пол, глядя внимательно в лицо. Маринка тоже к нам спустилась. Кружок образовался прямо анонимных кого-нибудь.

– Мне моё состояние уже два месяца не нравится. Только забыла о проблемах. Хорошо же всё было. В магазин собирались. Юль, скажи, почему от мужиков одни проблемы? Сначала Борз, теперь Виталик! Эти паразиты сговорились против меня?

– Сложно представить профессора Борз и Виталика, совместно обсуждающих план доведения тебя до ручки! – протягивает мне салфетку.

– Убери её, не собираюсь я плакать. Объясните мне, как Виталику вообще мысль пришла меня замуж позвать в день рождения! Это мой день, мой праздник! Или он считает, что нет лучшего подарка, чем замужество с ним? Доигралась, знала же, что надо что-то решать с этими отношениями. Плохо получилось. Дотянула.

Встала и заходила по комнате, то и дело натываясь на разбросанные вещи.

– Я практически на чемоданах. С утра уже мысли только об этом проклятом экзамене. Не сдам практическую магию и всё: Привет, родной город. Не даст эта высокомерная задница мне сдать (противным голосом): "Мышкина, кого ждём? Учить надо заклинание вместе с распальцовкой! Что это вы пытаетесь изобразить своими кривыми пальцами?" Ненавижу! Мышкина то, Мышкина се. Как же я его ненавижу! Профессор Агинский фанатик, а этот совсем псих! Вот, что Борз ко мне пристал?

– Если честно, то у сладенького есть основания тебя недолюбливать. Сама знаешь.

– Фу-фу, Марин! Не называй его при мне так! Я тогда совсем сладкое есть не буду. Хотя, ты права! Мог бы и забыть, мстительное парнокопытное!

– Оль, успокойся. Хорошая новость в том, что принимать экзамен будет Костыль. Только что новости в душевой узнали.

– Так себе она хорошая. Хотя, он объективно судит, если не сдам, то сама виновата буду. Стоп. Ты сказала новости?

– Оль, руководителем Учебно-творческого центра назначен профессор Борз.

– Неет..

– Говорят, что у него научные исследования какие-то, связанные с даром в сфере искусства.

– Магия, за что мне это?

– Подруга, не убивайся ты так! Ещё не известно какой дар в тебе откроется.

– Уже известно. Вчера только Борз просветил. Сказал, что при таком низком уровне, только дар к художественной лепке во мне открыться может, и на большее рассчитывать нельзя.

– Вот козёл! – Маринка даже кулаком по тумбочке стукнула.

Говорю же, умничка! Сама на диете, а меня сладкого боится лишить.

– Всё, Оль, хватит хандрить! Собираемся!
И мы собрались в магазин брендового женского белья.
– Бабушка Оли! – шёпотом.
– Фаина ее зовут! – тоже шёпотом.
– Бабушка Фаина, дай Магия тебе здоровья и жениха. Ой, это я от шока, девочки!
– Юль, уймись! Бабушка с ума сошла! Такие цены!
– Какое бельё! О! В таком белье сама себя тра.. гм.. гм.
– Марин! И ты туда же!
– Так, вперёд! Чулки, трусишки – это для клуба! Пижамки, комплектики – для настроения! Потом платье выбирать пойдём.

Ворохом пакетов с нижним бельем закончился набег на магазин, деньги на сертификате растаяли. Спасибо, бабушка! Ты сделала мой день!

Платье для себя я нашла быстро. На манекене оно смотрелось хорошо, а на мне крышесносно! Давно я такой не была! Сексуальной, яркой, манящей! Дар уже подключается или свет в примерочной так удачно настроили? Короткое, облегающее, бело-серебристое на тонких лямках, с вырезами до середины бедра по бокам и открытой спиной!

– Оль, ты что застряла? Оооо! Юля, быстрее! Оля, у меня нет слов. Обязательно бери!

– Что? Выбрали уже? – в примерочной стало тесно. – Здорово сидит, тебе идет!

Телефон зазвонил, когда уже собирались в общежитие.

– Алло! Виталь, мы уже выходим. Что? Не сдал? А почему сейчас только говоришь? Не получилось уговорить? Разрешил завтра пересдать? Удачи. Да, поговорим после экзамена. Пока.

Отключаю связь и ловлю себя на мысли, что его отсутствие в клубе меня радует.

– Твоего не будет?! Это замечательно, а то у него вечно рожа кислая, как будто его в детстве не молоком поили, а кислым пивом!

Я говорила, что Маринка недолюбливает Виталика, потому что её бывшего также звали?

В шесть мы были уже готовы. С платьем я одела чёрные длинные ботфорты и чёрную кожаную куртку. Волосы я сначала распустила, но толку! Тусклые и блеклые, они только портили вид. Сделала высокий хвост. На лице смоки айс. Последние штрихи – парфюм, в целом, осталась довольна образом.

Глава 2

Клуб "Грот" был очень популярным среди столичной молодежи, потому что встречал радушно – грохочущими ритмами, разноцветными бликами, разгоряченной толпой. Интерьер зала практически весь был выполнен в матовом чёрном цвете: бархатные диванчики и стулья, барная стойка. Выделялись только белые и бежевые элементы подсветки. Всё вместе выглядело впечатляюще.

Музыка, выпивка, танцы, весёлые подруги – всё это помогло расслабиться. В половине десятого решили вызвать такси, а пока ждали машину – пошли танцевать. В какой-то момент мне стало душно, замутило, потом бросило в жар и тут же в холод. Я уже хотела попросить девчонок проводить меня до туалета, но всё быстро прошло. Странно, пьяной я не была, для настроения заказала только два коктейля. Решила сходить умыться холодной водой, всё равно уезжать. Махнула девчонкам и стала продвигаться с танцпола в сторону туалета. Зашла в комнату, помыла руки, поняла, что хочу распустить волосы. Наверно сильно стянула, даже заболела кожа под резинкой. Умылась. Всё, хочу в общагу. Устала. День был богат на впечатления. И тут меня накрыла эйфория, стало так хорошо, счастье в чистом виде. Потом слегка отпустило, но счастье осталось, им захотелось поделиться. Вибрация музыки отдавалась в теле и зудела, тянула на танцпол. И я пошла танцевать. Про подруг и такси даже не вспомнила. Меня подхватила музыка, я закрыла глаза и растворилась в ней, а она качала на волнах, дарила чувство падения с высоты, резкий взлёт – и я парю! Немного пришла в себя от ощущения ладоней на талии, рывок, и прижата спиной к мужской груди. Наглые руки продолжают раскачивать меня в такт, тесно прижимаясь ко мне бедрами. Виталик?! Его же не было или был? Какая разница? Тянусь за поцелуем! Меня разворачивают и тут же целуют, руки обнимают уже выше талии, большими пальцами слегка касаясь груди. В следующее мгновение его руки скользят по голой спине вверх, рисуя узор, одна – обхватывает затылок, фиксируя, другая – нежно гладит скулу и шею подушечками пальцев. А поцелуй длится и длится. Мои губы исследуют, смакуя то верхнюю, то нижнюю. Удовольствие прострелило молнией, а потом разбежалось мурашками по всему телу. Вкусно! Ещё! Сама целую в ответ. Никогда страсть Виталика не зажигала во мне пожара, а сейчас я еле стою на ногах, а вместо крови по телу гуляет раскалённая лава. В уши бьют басы, внутри взрыв, нечем дышать, губы горят, а мне уже целуют шею, слегка покусывая. Хочу! Как же не во время, хочется остаться, но надо ехать. Открываю глаза и понимаю, что эти широкие плечи и черные волосы вообще к Виталику никакого отношения не имеют. Стыд ледяной водой смыл все чувства, оставив панику! Вырываюсь и бегу к выходу, расталкивая людей. Вылетаю на улицу и вижу девчонок рядом с такси, бегу к ним и кричу на ходу:

– В машину быстро! Быстрее, быстрее!

– Ты где была? Мы тебя искали!

– Все потом! Быстрее!

Все-таки сели, и машина тронулась. Я с Юлькой назад, Маринка вперёд. Сначала была тишина, а потом Юлька еле слышно:

– Оль, волосы!

– Забей, резинка тугая была, распустила.

И тут с переднего сиденья оборачивается Маринка и вскрикивает:

– Ойееее..

Опускаю глаза и вижу на чёрной куртке белые волосы. Это что?! Никогда не слышала, чтобы седали от стыда.

Уже в комнате, рассматривая себя у зеркала, поняла, что ничего не поняла... Дар не открылся, я его не чувствую, и это понятно – до полуночи ещё час. Но почему тогда происходят изменения внешности? Или от всех переживаний поседела?

– Оль, объясни, что случилось? Мы тебя искали! Тебя нигде не было! Пошли просить таксиста подождать, и тут ты вылетаешь из клуба с криком: "Быстрее!" И волосы твои распущенные белеют. Даже жутко стало.

– Юлечка, хорошая моя, если бы я знала, что произошло, рассказала.

– Расскажешь все по порядку, но сначала умываться и в кровать! А я пока чай с ромашкой заварю. У меня тоже стресс – подруга поседела! Не вовремя я на диету села.

Чай выпит и обо всем рассказано. На собрании специалистов в области раскрытия дара постановили, что дар раскрылся! По-другому объяснить мое состояние нельзя!

– И какой дар по-вашему? Я ничего, совсем ничего не чувствую!

– Ты про желание поделиться счастьем говорила. Может в этом направлении покататься?

– Да, было такое желание. И кто я? Директор счастья? Я теперь знаю, почему волосы поседели – организм не выдержал такой радости, стрессанул маненько!

Лежу, подруги спят, а я не могу уснуть. Уже и полночь прошла, и ничего. Дара как не было, так и нет.

Маринка рассказывала, что свой дар сразу почувствовала. Каникулы только начались, она дома была. Проснулась, открыла глаза, посмотрела на потолок и поняла, что в свою комнату люстру другую повесит. И вообще ремонт пора дома делать, но первым делом нужно выкинуть эти ужасные шторы. С того дня она стала дизайнером интерьера. Наверное, прав Йен Борз? Я самая настоящая посредственность. И не мстит он, указывая на ошибки, а хочет добиться от меня хороших результатов? Но полностью поверить в его мнение не могу: у профессора есть основания меня недолюбливать.

После той встречи у деканата с дверью и Йеном Борз я ждала последствий, сама не знаю каких, но ждала! Юлька с Маринкой рассказали, что до лекции, ещё с утра, в знаменательный для меня день студентки всех курсов в прямом и переносном смысле падали к его ногам. В то утро случилось несколько обмороков, растяжений, случайных столкновений. Подруги слушали мою историю и ржали. Смешно им, а мне страшно представить, что подумал обо мне профессор, особенно после моего: "Красавчик!" Ужас!

Пары с профессором Борз проходили ровно: на лекциях пишем теорию о заклинаниях, на практике всё отрабатываем. После четырёх лет упорного труда мне удалось достичь уровня "среднячок". Ясно же, что с бело-серебристым уровнем магии мне не достичь высот, но другие же живут. И таких большинство, только "среднячки" где-то там, за пределами столичного университета, в котором готовят профессионалов с высшим золотым уровнем магии. Ещё на первой лекции профессор Борз нас предупредил, что обязательно лично проверит уровень магии, а также проведет проверочную работу, чтобы лучше узнать возможности каждого. Процедура определения уровня с помощью горного хрусталя прошла без сюрпризов. Мы же в столичном вузе, а здесь учится золотая молодежь! "Золотая" в том смысле, что при проверке одаренного хрусталь светится золотым. Однако это не мой случай. Конечно были прецеденты, где-то один к ста, что резерв увеличивался к 22 годам, но это не моя история. Так что, когда я последняя в очереди взяла в руки кристалл, он знакомо засиял бело-серебристым светом. Вроде неплохо, но:

– Мышкина, как вы вообще здесь оказались? – спросил, нависая надо мной профессор.

Я перевела взгляд с кристалла на профессора и посмотрела ему в глаза. Йен Борз оказался так близко, что видны были все оттенки серого в его глазах. О, Магия! Я знала, что у высших магов яркий, завораживающий взгляд, но такого глубокого, манящего мне встречать не приходилось. Я так растерялась, что выдала:

– Из общаги пришла.

– Меня не интересует, откуда вы пришли. Я спрашиваю, как вы смогли проучиться четыре года? Как показала проверка, вы единственная в группе с таким уровнем.

Он издевается? Почему я, как другие девчонки, не могу получать эстетическое удовольствие от созерцания его красоты и брутальности? Только мне стоит подумать о нем, как о красивом мужчине, он тут же говорит какую-нибудь пакость. Фу-фу, гад противный!

– Как-то смогла. Я много учила.

– Ясно, – отошёл к своему столу, сел и стал перебирать бумаги.

Что ясно-то? Мне не ясно.

– Подойдите, Мышкина, к доске.

Не нравится мне его настрой! И ноги со мной солидарны, не хотят идти к злему дяде!

– Давайте быстрее! Пока Мышкина еле ползёт, остальные – всё внимание на доску. До конца пары сдать решение задачи.

– Мышкина, а вот и вы! Не бледнейте, я вас не съем. Итак, до этого на практике мы отработывали отдельные заклинания, не комбинируя. Я хочу посмотреть: хватит ли у вас магии для поддержания хотя бы двух. В противном случае, на пятом курсе вам делать нечего.

Точно гад! Змей ползучий! "Не бледнейте!" Да, я уже в обморок хочу! Училась четыре года нормально, всех всё устраивало! А этот уже отчислением грозит!

– Покажите мне базовые заклинания усиления и стабилизации в работе. Начните с усиления, скажем, левитации карандаша, а потом попробуйте стабилизировать.

Другими словами, заставь карандаш не только подняться, но и летать по определённой траектории. Это трудно без тренировки, не в том смысле, что карандаш тяжелый, а в концентрации внимания. Ладно, соберись, Ляля! Ты пахала столько не для того, чтобы сейчас раскисать. Как просил, так и начала! Карандаш поднялся над столом, подлетел ко мне, а дальше я хотела пустить его двигаться по кругу. Но стало ясно, что два заклинания держу, а на третьем не получается сосредоточиться, слишком филигранная работа. Злюсь и вливаю больше магии, чем нужно. Карандаш начинает вибрировать. Профессор встал рядом:

– Стоп, а то обессилите.

Не послушала и решила продолжить.

Но не поняла, что уже на грани своих возможностей. Перед глазами потемнело, меня повело в сторону. Йен Борз не дал упасть: подхватил под локоть, развеяв мои заклинания.

– Вы что творите? Устроить вам экзамен по технике безопасности?

А мне уже всё равно – сознание отключилось.

Пришла в себя в медблоке от легкого поглаживания запястья. Щекотно же! Потянула руку на себя, не отпустили. Испуганно открываю глаза и вижу профессора Борз, читающего книгу. Книга лежит на кровати, профессор сидит рядом и держит меня за руку. Я даже дернулась от испуга, а он только ладонь сильнее сжал.

– Тихо, Мышкина! Без паники! Как себя чувствуете?

– Здравствуйте. Голова болит, слабость. А моя ммм рука вам ещё нужна?

– Руку не отпущу, иначе опять потеряете сознание.

Стоило увидеть, как его рука полностью накрыла мою ладошку, а длинные аристократические пальцы обхватили запястье, по телу побежали мурашки. Не иначе замёрзла? Ладонь у него тёплая и, Ляля, очнись!

Ни в одном из вариантов своего будущего я не могла представить ситуацию, где этот мужчина будет держать меня за руку.

– Вы, Мышкина, о чем думали и, простите, чем? Я таких кривых заклинаний стабилизации в своей жизни ещё не видел. А потоки магии? Что вы с ними сделали? – голос ровный, без эмоций, а взглядом уже убил, расчленил и в мешки мусорные расфасовал. Бррр! Опять не до эстетики!

– Я думала о заклинании и ничего с потоками не делала. Долго ещё за руку надо держать и почему?

– Наконец-то, поинтересовались! Подозрительная ситуация складывается, вы не находите?

Опять злится! Вон как брови нахмурил и губы сжал! А красивые они у него, губы, как я люблю! Вот же! Головой стукнулась что-ли? Ляля, очнись, от нас ответа ждут! О чем он там?

– Вы о чем сейчас? Подождите, вы считаете, что я специально? Вы.. вы.. Это не правда!

– Что еще думать, когда вы потоки своей магии стабилизировали и заиклили на мне?

– Что я, простите?

– Не понимаете, да? А, да, о чем это я? Конечно, не понимаете! В конце концов, я здесь педагог и мне объяснять. Простыми словами, для ду..гм..гм вас поясняю, что на неопределённое время для сохранения вашей жизни нам придется находиться рядом.

– О, Магия, я..

– Замолчите и послушайте! Сейчас, когда вы в сознании, я попробую ослабить связь, хотя бы для соблюдения элементарного личного пространства! По моим расчетам расстояние где-то десять метров. До конца дня будете меня сопровождать Мышкина. У меня сегодня встречи запланированы. Через пять часов ваше заклинание развеется.

– Но как у меня вообще получилось? Этот прием используют медики.

– Скорее всего, интуитивно. Всё произошло одновременно: вы резко выплеснули магию, опустошив резерв, но всё равно продолжили поддерживать заклинание, но только уже энергией организма. Магия, спасая своего носителя, притянула сильный источник в моем лице. А теперь смотрите на результат своих необдуманных действий.

И отпустил руку, всего на пару секунд, а меня опять потянуло в темноту.

Те пять часов с профессором стали для меня настоящим кошмаром, стоило мне узнать, что он обо мне думает. Но сначала я посчитала, что ходить за мечтой всех студенток на законных основаниях – прекрасная возможность, утереть нос всем золотым девочкам-стервочкам! Ради их завистливых взглядов готова была чистить даже пиджак этому высокомерному сноб-красавчику! Отрицать его сексапильно-привлекательную внешность было бы глупо! Что уж говорить о других, когда я сама вместо того, чтобы писать лекции, заглядывалась на него.

Мне предстояло не празднично ходить за ним хвостиком, а выполнять множество мелких поручений. В моем лице за Йеном Борз ходили: секретарь, стенографистка и личный помощник. Я отвечала на звонки и милым голосом просила перезвонить на следующий день; записывала тезисы встреч; но добило меня поручение проверить работы студентов моего потока. Изощренной наказания он придумать не мог.

К вечеру я уже тихо ненавидела профессора! Наверное, он меня тоже.

Профессор занимал отдельный кабинет с двумя смежными комнатами. Первое небольшое помещение вмещало стол секретаря, пару стульев для посетителей и встроенный в стену шкаф-купе. В другую комнату я допущена не была, задачи сыпались мне по телефону. Мне оставалось проверить творения ещё нескольких студентов, но мозг отказывался работать без еды, в это время мы с подругами обычно ужинали. Но уходить было ещё рано, оставалось каких-то полчаса, и я свободна. Сидеть не было уже сил, стул подо мной был жёстким и копчик ныл. Встала и прошлась до двери. Неожиданно обнаружила, что дверь к профессору приоткрыта. Стало любопытно. Я заглянула в кабинет. Моему взгляду открылась светло-серая стена с картиной. Кажется, там было изображено море, но мне стало не до любования пейзажем. Я услышала, как профессор с кем-то разговаривает по телефону.

– Освобожусь где-то через полчаса. Я же тебе говорил про заклинание, жду, когда развеется. Эта криворукая что-то наворотила, проще дожидаться, чем деактивировать. Откуда я знаю, зачем? Может, записалась в мои фанатки, кто их баб разберёт. Красивая? Скорее бледная немощь: и подержаться не за что и посмотреть не на что. Мышка-заучка, одним словом.

Дальше слушать не было никакого желания, тихо отошла от двери и села за стол. Негодовать было глупо, эти слова сказаны были не для меня. Но обида жгучим ядом проникла в кровь. Проверять работы больше не стала, необходимое время прошло, и я ушла, не попрощавшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.